

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА УКРАИНЫ СРЕДИ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Д. ЛУКЬЯНОВ
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления планирования
и координации правовых исследований
(Национальная академия
правовых наук Украины)*

Исследование различных аспектов формирования, воплощения и сущности права привело к признанию в XX в. необходимости формирования теоретической конструкции, которая бы охватила все правовые явления определенного общества, целостно и системно охарактеризовала их внутренние и внешние связи. Основой методологии такой теории является применение системного подхода к анализу правовых явлений. С помощью системного подхода определенный объект рассматривается как сложное, многоаспектное явление, которое состоит из разнообразных элементов, связи между которыми образуют относительно стойкую структуру и обеспечивают его целостность.

Ценность использования категории правовой системы для юриспруденции состоит в возможности с ее помощью комплексно проанализировать всю правовую сферу жизни общества, установить наиболее существенные закономерности, которые возникают между ее частями и в отношениях с другими общественными явлениями.

В украинской юридической науке понятие «правовая система» начало активно исследоваться относительно недавно [1–6]. Ученые формулируют разные подходы к определению ее сущности и основных черт. Так, О. Зайчук и Н. Онищенко под правовой системой предлагают понимать единство соответствующих ей компонентов (частей), определенным способом объединенных между собой (по содержательным и формальным критериям), которые в зависимости от их природы и характера связи между ними (объективного естественного или субъективного, произвольного), представляют относительно стабильную организацию [5, 8]. О. Скакун предлагает рассматривать правовую систему как обусловленный объективными закономерностями развития общества целостный комплекс взаимозависимых и согласованных специальных и общих правовых средств, постоянно действующих вследствие воспроизведения и использования людьми и их организациями в качестве субъектов этой системы для достижения частных и публичных целей [4, 7].

© Д. Лукьянов, 2013

В наиболее общем виде мы предлагаем рассматривать правовую систему как сформированную под влиянием закономерностей развития определенного общества совокупность всех его правовых явлений, находящихся в стойких связях между собой и с другими социальными явлениями.

Для того чтобы определить место правовой системы Украины среди других правовых систем, необходимо выяснить, что представляет собой правовая карта современного мира. Упрощенным является подход, когда ее определяют лишь как совокупность национальных правовых систем [7, 6], т. е. правовых систем всех существующих государств. Еще Р. Давид отмечал, что в современном мире каждое государство имеет собственное право, а бывает и так, что в одной стране действует несколько конкурирующих правовых систем. Собственное право могут иметь также негосударственные сообщества, вместе с тем отдельно существует международное право [8, 37–38]. Трудности возникают по поводу довольно простого вопроса — сколько национальных правовых систем существует в мире? Безусловно, наиболее распространенными в мире являются именно национальные правовые системы. Членами ООН сейчас являются 193 государства [9] (только Ватикан из общепризнанных государств не входит в состав ООН), каждое из которых имеет собственную правовую систему. Вместе с тем необходимо помнить о существовании так называемых непризнанных или частично признанных государств (Тайвань, Северный Кипр и др., их насчитывается больше 10). Эти образования фактически имеют все черты государства, в том числе и собственную национальную правовую систему, хотя не признаны международным сообществом. Некоторые территории могут быть временно зависимыми от других государств или международных организаций (так называемые территории с переходным правовым режимом). Сейчас в мире насчитывается больше 20 несамостоятельных территорий, которые находятся под внешним управлением Великобритании, США, Франции, Новой Зеландии. Ярким примером территории с переходным режимом является Палестинская Национальная Автономия, которая в будущем рассчитывает обрести независимость и построить собственное государство. Все эти территории, не имея суверенитета, также имеют собственные национальные правовые системы [10, 30].

Интересным феноменом является существование в некоторых странах нескольких правовых систем, которые сосуществуют в пределах единой национальной системы, но вместе с тем имеют достаточную автономию для того, чтобы считаться отдельными правовыми системами. Типичным примером является построение правовой системы США, где различают единую федеральную систему и системы 50 штатов. В отдельных случаях они даже могут строиться на разных принципах (например, правовая система Квебека в Канаде, Шотландии в Великобритании). Для разграничения с национальными предлагаем называть такие правовые подсистемы субнациональными. Таким образом, в мире насчитывается значительно больше 200 национальных и субнациональных правовых систем.

Кроме этого, существуют наднациональные правовые системы, которые распространяются на социальные системы нескольких государств. Одними из их подвидов являются межгосударственные правовые системы, которые образуются отдельными государствами согласно заключенным международным соглашениям, например, правовая система Европейского Союза, к законодательству которой активно адаптируется законодательство Украины [11].

Проблема существования межгосударственных правовых систем и особенности взаимоотношений с ними украинской правовой системы относительно недавно стали отдельным объектом исследования [12].

Еще одним правовым феноменом является существование религиозных правовых систем, которые также имеют наднациональный характер и большую специфику, которая в значительной мере остается малоисследованной в современной правовой науке [13, 178–234]. Практически единственной современной монографией в Украине, посвященной исследованию одной из религиозных систем, является работа Х. Бехруза «Исламские традиции права» [14]. Таким образом, на правовой карте современного мира необходимо различать национальные, субнациональные и наднациональные (международные и религиозные) правовые системы, которые сосуществуют и конкурируют между собой.

Исследование и сравнение такого многопланового явления, как правовая система в масштабах всего мира, является сложной задачей. Чтобы разнообразные правовые системы стали более доступными для научного анализа и для определения их места среди других правовых систем, применяется классификация. Классификацией называют систему распределения предметов, явлений или понятий на классы, группы и т. п. по общим признакам, свойствам. Логика уточняет это определение, соответственно ее законам классификация является распределением предметов на определенные классы, которое проводится таким образом, что каждый класс занимает относительно других классов точно определенное место [15, 58]. Классификация разрешает более основательно исследовать отдельные объекты, установить место каждого элемента в системе, исследовать их связи, внутренние закономерности и взаимодействие с другими системами, анализировать их общие черты и отличия.

В то же время некоторые компаративисты (О. Скакун, Л. Луць) предлагают наряду с классификацией использовать методологический потенциал типологизации. Типологизация в сравнительном правоведении является процессом группирования правовых систем на основе теоретической модели (типа), результатом которой является типология. Типология дает целостные знания об объекте, раскрывает его системообразующие связи, существенные признаки и черты всей системы [16, 31]. Л. Луць отмечает, что классификация применяется тогда, когда есть потребность в получении знаний лишь относительно определенной стороны объекта, а не целостных знаний об объекте, а потому не может использоваться для получения целостных знаний о группе правовых систем или правовой карте мира в целом [17, 15]. О. Скакун подчеркивает, что классификация не позволяет проявить закономерности соотношения разных классификационных плоскостей, поскольку каждая из них полностью автономна [16, 31]. Тем не менее, большинство исследователей методологически не различают классификацию и типологизацию как отдельные способы научного исследования.

История классификации правовых систем насчитывает уже более чем столетие. Эта проблема была определена одной из приоритетных тем компаративистских исследований еще на первом Международном конгрессе сравнительного права, который состоялся в 1900 г. в Париже. Участники конференции еще не имели четкого представления о методах классификации правовых систем и действовали скорее интуитивно, соответственно своим взглядам выделив французскую, германскую, англо-американскую, славянскую и мусульманскую

правовые семьи. В 1913 г. Созе-Алль предложил по национальному критерию выделить следующие семьи: индоевропейскую, семитскую, монгольскую и право нецивилизованных народов [18, 101]. В 1919 г. во время празднования 50-летнего юбилея французского Общества сравнительного законодательства его участники ограничили классификацию лишь тремя семьями: французской, англо-американской и мусульманской [19, 121].

Во второй половине XX в. наибольшее распространение приобрели два главных направления классификации правовых систем. Первое направление раскрыто в классификации Р. Давида, который предложил идею трихотомии — выделение трех основных правовых семей: англо-американской, романо-германской и социалистической на основе двух критериев — юридической техники и одинаковых философских, политических и экономических принципов. Все другие правовые системы он объединил под условным названием «Другие виды общественного устройства и права», среди которых рассматривалось мусульманское, индусское и индийское право, а также правовые системы стран Африки и Дальнего Востока [20, 25].

Представители второго направления К. Цвайгерт и К. Кетц дополнили классификацию, разработанную Арминджоном, Нольде и Вольфом, и предложили использовать в качестве критерия классификации понятие «правовой стиль», который состоит из пяти факторов (по сути критериев классификации): происхождение и эволюция правовых систем, своеобразие юридического мышления, специфические правовые институты, природа источников права и способы их толкования, а также идеологические факторы. На этом основании он выделил восемь правовых семей: романскую, германскую, англо-американскую, социалистическую, скандинавскую, дальневосточную, исламскую и индусскую [18, 117].

Современные российские и украинские авторы в той или иной мере также используют эти основные классификации. Так, Ю. Тихомиров различает континентальную (романо-германскую) правовую семью, семью общего права, социалистическую правовую семью, семью религиозно-моральной ориентации, а также североевропейского, латиноамериканского права и кочевые правовые семьи [21, 112–140]. А. Саидов выделяет следующие правовые семьи: общего права, романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, социалистическую, мусульманскую, индусскую, обычную (африканскую) та дальневосточную [19, 125]. М. Марченко исследует две наиболее распространенные и «влиятельные» правовые семьи — англосаксонскую и романо-германскую, а также социалистическую и постсоциалистическую, иудейскую и мусульманскую [7].

О. Скакун выделяет следующие типы (семьи) правовых систем: романо-германский, англо-американский, смешанный, религиозный, традиционный и социалистический [22, 310–312]. О. Зайчук и Н. Онищенко исследуют романо-германскую, англосаксонскую, социалистическую и семью традиционного права [23, 567–609]. Л. Луць различает следующие типы современных правовых систем мира: романо-германский, англо-американский, смешанный (по подтипам — дуалистический: скандинавский, латиноамериканский; религиозно-общинный: мусульманский, индусский; традиционно-философский: японский, китайский; обычно-общинный [17, 12]. Х. Бехруз рассматривает романо-германскую, англо-американскую, дальневосточную и правовую семью обычного права, а также отдельные правовые системы — мусульманскую, индусскую и постсоветские [24].

Центральным вопросом любой классификации является определение ее критериев. На всех этапах развития сравнительного правоведения предлагалось много разных критериев классификации правовых систем: роль правовых источников права (Леви-Ульман), национальные признаки (Созе-Алль), содержание права (Арминджон, Нольде и Вольф), специфика производственных отношений (Йорси), идеологические и технико-юридические критерии (Р. Давид), «правовой стиль» (К. Цвайгерт) и т. д.

До этого времени компаративисты не пришли к согласию относительно многих вопросов классификации правовых систем, например: необходимо применять только юридические критерии или возможны также иные; должен быть один критерий или несколько; они должны иметь лишь объективный характер или допускается возможность субъективного подхода исследователя?

По мнению М. Марченко, критерии классификации правовых систем должны отвечать, в частности, таким требованиям:

а) иметь в своей основе постоянные, фундаментальные, а не временные и случайные факторы;

б) по возможности быть более или менее определенными признаками-критериями;

в) иметь объективный постоянный характер;

г) выделять основной, доминирующий критерий в случаях, когда в основу классификации правовых систем положены не один, а несколько признаков-критериев;

д) исследуя общие признаки правовых систем, необходимо иметь в виду не только объективные, но и субъективные факторы, которые прямо влияют на процесс их формирования [25, 254].

Тем не менее, учитывая, что классификации подвергаются именно правовые системы, правовые критерии классификации, по нашему мнению, должны быть основными. Правовая система — сложное образование, состоящее из многих элементов, которые необходимо проанализировать, чтобы определить, какие из них могут быть критериями классификации.

Главным элементом всякой правовой системы является право, вокруг которого формируются все другие элементы системы. В связи с этим Ю. Тихомиров определяет, что право существует, формируется и функционирует в виде правовой системы. Одновременно это далеко не единственный ее структурный компонент. Как уже отмечалось, к ее структуре относятся все правовые явления определенного общества: законодательство, правовые учреждения, юридическая практика, правореализация и правоприменение, права, свободы и обязанности граждан, правоотношения, правовая культура, законность и правопорядок и т. п.

Для удобства анализа все элементы правовой системы группируются в несколько подсистем.

Институциональная составляющая — это совокупность всех субъектов права (индивидуальных и коллективных, государственных и негосударственных).

Нормативная составляющая — это совокупность принципов и норм права, которые регулируют отношения между субъектами права, правила правотворчества, система признанных источников права.

Идеологическая составляющая — это совокупность взглядов на право и другие правовые явления, которые делятся на правовую психологию, правовую

идеологию и правовую культуру. К этой группе относится также система подготовки юристов.

Функциональная составляющая — это процесс реализации права и правоприменение, судебная и иная юридическая практика.

Все ли элементы правовой системы являются равнозначными? Может ли любой из них быть критерием классификации правовых систем? На наш взгляд, простая классификация может строиться на любом из элементов правовой системы. Учитывая, что классификация — это логический и относительный процесс, то и его критерии могут изменяться в зависимости от цели исследователя. А. Саидов по этому вопросу пишет, что в основу классификации могут быть положены географические сферы; она может иметь исторический (диахронный) или логический (синхронный) характер; ее можно проводить на уровне всей правовой системы или отдельных областей права. Отсюда вытекает принципиальная возможность множественности классификаций, построенных на разных критериях и с различными целями [19, 123]. Таким образом, разные классификации не исключают, а дополняют друг друга, помогают более основательно исследовать схожесть и отличия правовых систем. Это особенно важно в условиях конвергенции правовых систем, приобретения ими похожих черт, что активно происходит сейчас в мире [26].

Однако всякую ли группу правовых систем можно считать правовой семьей? Полагаем, что разделение на правовые семьи — это особый процесс распределения правовых систем, который может производиться не по любым критериям, а по наиболее существенным и значимым. Таким образом, речь идет о типологизации правовых систем, определении основных и наиболее распространенных типов правовых систем.

Методологией отбора элементов правовой системы в качестве критериев деления может быть оценка их влияния на развитие всей системы, исследование их взаимосвязей в аспекте «причина — следствие». На наш взгляд, именно идеологическая составляющая — правовое сознание и правовая культура общества — должны быть основными критериями типизации правовых систем на правовые семьи. Первичность правосознания перед всеми другими элементами правовой системы подчеркивают много философов права. Так, С. Максимов характеризует правосознание как важнейший элемент правовой реальности [27, 253]. По мнению И. Ильина, правосознание — необходимый элемент генезиса, функционирования и развития права, который присутствует в процессах правотворчества, применения и соблюдения права. Оно является непосредственным источником правопорядка и всех правовых явлений [28, 247; 29, 180–508].

Таким образом, право как явление общественное является следствием формирования определенного правосознания в обществе. Причем одинаково важную роль в этом процессе играют как правовая идеология, так и правовая психология. Форма всех других явлений правовой системы — правовых норм и их системы, источников права, особенностей правоприменения является следствием определенного правосознания общества. Вместе с тем применение такого сложного и многогранного явления в качестве критерия деления может вызвать определенную сложность во время исследования. Поэтому в некоторых случаях возможным является выделение других дополнительных критериев, которые, с одной стороны, должны наиболее ярко отражать специфику правосознания определенного общества, а с другой — быть простыми, инструмен-

тальными и удобными для применения. Одним из наиболее удобных в таком плане критериев являются источники права. Так, М. Марченко подчеркивает, что именно в источниках права в значительной мере отображается специфика правопонимания в разных правовых системах [30, 13].

Другой вопрос, по поводу которого нет единодушия среди компаративистов: могут ли внеправовые факторы быть критериями выделения правовых семей? Одним из первых обосновал такую необходимость на примере социалистической семьи Р. Давид. Он писал, что советское право безусловно имеет определенную схожесть с романской системой по правовым признакам терминологии, структуры, концепции нормы права и т. п. Но пересечь границу социалистического государства означает оказаться в новом мире, где такие вопросы, как демократия, выборы, парламент, профсоюзы, собственность, договор, арбитраж приобретают другое содержание. Причиной этого он обоснованно считал совсем другие философские, политические и экономические принципы, положенные в основу социалистического общества. Правовая система является подсистемой социальной системы наряду с другими ее подсистемами — политической, экономической, религиозной и прочими, которые осуществляют существенное внешнее влияние на ее развитие. Поэтому неправовые по содержанию явления могут быть важными дополнительными критериями для осуществления типологизации правовых систем на семьи.

Подчеркнем, что каждая из рассмотренных выше классификаций (типологий) не является совершенной, в том числе в вопросах классификации таких малоисследованных правовых систем, как религиозные и традиционные. Во-первых, приведенные классификации являются неполными, поскольку не охватывают все правовые системы. Сам Р. Давид отметил, что его трихотомия охватывает лишь одну пятую земного шара. В частности, исследовались лишь две системы религиозного права: мусульманское (исламское) и индусское, а это далеко не полный перечень правовых систем религиозного типа. Во-вторых, иногда объединяются правовые системы, не имеющие почти ничего общего, а иногда даже имеющие противоположные черты. Имеется в виду объединение в пределах одной классификационной группы правовых систем религиозного и традиционного типа. В-третьих, в рассмотренных классификациях нарушена логика, поскольку нельзя рассматривать отдельные религиозные системы, например мусульманское право, как правовые семьи — они не объединяют в своем составе различные правовые системы.

Итак, наряду с общепризнанными в компаративистике семьями романо-германского и англо-американского права необходимо выделить две отдельные семьи (типы) — религиозного и традиционного права. Главными критериями выделения каждого типа являются довольно существенные отличия в правопонимании, но вместе с тем очень четко прослеживается различие и по инструментальному критерию — по источникам права.

Для *романо-германского права* являются характерными такие черты:

1. Единое понимание смысла права, которое сложилось благодаря исследованию и преподаванию доктрины права в европейских университетах, ее значительное влияние на развитие правовой системы.
2. Формирование на основе рецепции римского права и под значительным влиянием канонического права.

3. Единое понимание нормы права, которая рассматривается как абстрактное, общее и неперсонифицированное правило поведения, которое может неоднократно применяться к неопределенному кругу лиц и случаев.

4. Признается деление права на публичное и частное.

5. Основными источниками права признаются нормативно-правовые акты, которые принимаются уполномоченными органами законодательной и исполнительной власти.

6. Не признаются правотворческие полномочия судьи, а судебные прецеденты или вообще отрицаются, или применяются довольно ограниченно.

7. Значительное распространение кодификации законодательства.

8. Доминирование материального права над процессуальным.

Англо-американское право отличается следующими чертами:

1. Наибольшее влияние на развитие этой системы сделали не юристы-теоретики, а юристы-практики, прежде всего судьи.

2. Правовая система развивалась под влиянием лишь внутренних факторов и практически не испытала влияния со стороны римского и канонического права.

3. Казуальный характер норм права, которые рассчитаны на решение определенного конкретного дела.

4. Система права делится на общее право, право справедливости и статутное право. Разделение права на публичное и частное не используется.

5. Доминирование процессуального права над материальным.

6. Наиболее распространенным источником права является судебный прецедент.

7. Признаются правотворческие полномочия судьи.

8. Законодательство практически не кодифицировано.

Если романо-германская и англо-американская семья достаточно исследованы в современной компаративистике, то религиозные и традиционные правовые системы недостаточно изучены как в отечественной, так и в европейской науке.

Религиозная правовая семья объединяет четыре правовые системы мусульманского, индусского, иудейского и канонического права. Правовые системы религиозного типа объединены в пределах одной правовой семьи на основании таких присущих им черт:

1. Право рассматривается как результат божественного откровения, а не следствие рациональной деятельности личности и государства. Право дано единожды и навсегда, поэтому задача человека в такой системе — лишь правильно осознать и истолковать божественные нормы. Если оценивать реальность, а не церковные догматы, то необходимо признать, что содержание норм религиозного права изменялось на протяжении истории. Это происходило путем нового толкования религиозными деятелями священных текстов.

2. Неразрывная связь с религией. Каждая правовая система, которая входит в эту правовую семью, является частью определенной религии — ислама, индуизма, иудаизма, христианства. Нормы права основаны на религиозных представлениях и верованиях, вследствие чего правовые и религиозные нормы тесно переплетены, а часто и совпадают. В этих системах не произошло четкого отделения норм права от других социальных норм, прежде всего религиозных.

3. Признание социальной ценности права. Во всех религиях присутствует идея богоугодного характера права, и оно признается необходимым элементом

справедливого общественного устройства. Р. Давид отмечает, что существуют два вида принципов, которыми руководствуются незападные страны. Одни признают большую ценность права, но само право понимают иначе, чем на Западе, вторые отбрасывают саму идею права и считают, что общественные отношения должны регламентироваться другим путем. Первые — это страны мусульманского, индийского и иудейского права, вторые — страны Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара [20, 25].

4. Непризнание принципа формального равенства прав человека. В отличие, например, от романо-германской правовой семьи, где этот принцип признан общечеловеческим [31, 200], они наделяют человека разным правовым статусом — правами и обязанностями в зависимости от принадлежности к определенной группе, выделенной по разным критериям — половым, национальным, религиозным или социальным. Классическим примером является кастовое деление в Индии, которое признано и защищается индусским правом.

5. Персональный характер действия права. Это означает, что основанное на религии право распространяет свое действие не на определенную территорию, а индивидуально — на конкретную религиозную общину. Это одно из принципиальных отличий религиозных систем права от национальных, которые действуют по территориальному признаку — на всех лиц в пределах границ государства — и экстерриториальному — на своих граждан за пределами государства. Религиозные правовые системы распространяют свое действие лишь на лиц, которые исповедуют определенную религию, независимо от того, где территориально они находятся. Если лицо отказалось от своей религии, оно выходит из сферы действия этой правовой системы, т. е. право не распространяется на иноверцев и атеистов.

6. Основными источниками права являются религиозные тексты и решения ведущих религиозных деятелей.

Традиционная правовая семья объединяет два подтипа правовых систем — государств Дальнего Востока и стран Африки. К дальневосточной подсистеме принадлежат прежде всего правовые системы Китая и Японии, а также некоторых других стран, которые развивались под их влиянием — Монголии, Кореи, Малайзии, Индонезии, Мьянмы (до 1989 г. — Бирмы). Ко второй подсистеме принадлежат свыше 40 государств, расположенных на африканском континенте, и Мадагаскар.

Традиционные правовые системы объединены в пределах одной правовой семьи благодаря наличию у них определенных характерных особенностей:

1. В отличие от правовых систем стран Запада, которые признали ведущую роль государства в закреплении норм права (путем законодательной или судебной деятельности), в традиционных правовых системах в формировании норм права приоритет принадлежит самому обществу. На протяжении многих веков фундаментом правового регулирования этих стран были нормы обычного права, которые основывались на традициях и морально-этических представлениях народа. Обычай, являющийся правилом поведения, которое вошло в привычку вследствие многократного применения на протяжении продолжительного времени, регулировал практически все стороны жизни общества.

2. В правосознании утвердилось представление, что такой источник права, как законодательство, представляет неестественное для общества явление. Отрицательное отношение населения к законодательному праву, которое сфор-

мировалось на протяжении многих веков, в дальнейшем имело ощутимые последствия. В XX в. после широкой рецепции западного права, значительного толчка в развитии законодательства и кодификации сложилась ситуация, когда довольно значительная часть населения стала постоянно игнорировать эти нормы права, а реальные общественные отношения, как и раньше, регулировались традиционными нормами.

3. Признание обычного права и игнорирование законодательного вызвало особенности в процессе реализации норм права, в частности в рассмотрении правовых споров. На протяжении веков эти нормы обеспечивались большей частью с помощью не государственных структур, в том числе судов, а самоуправляемых общественных структур и социального давления на правонарушителей. Люди избегали обращений к судам за защитой своих прав. Подавляющее большинство споров решалось в процессе примирительных процедур при посредничестве уважаемых членов общества на основе норм обычного права.

4. Слабое развитие всей юридической инфраструктуры. Столетиями эти страны не знали привычных нам юридических профессий — судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и др. Не существовало ни учебных заведений для подготовки профессиональных юристов, ни правовой науки, ни выдающихся ученых — носителей правовых знаний. Люди, которые все же исполняли отдельные юридические функции, не имели такого социального статуса и уважения, какой имеют юристы в западном мире.

Таким образом, выделенные нами четыре правовые семьи — романо-германская и англо-американская, религиозная и традиционная — представляют собой четыре универсальных типа права, которые охватывают всю правовую карту современного мира. Все правовые системы отдельных государств, государственно-подобных образований или других социальных субъектов формировались под влиянием одного из этих основных типов права или их комбинации.

Вопрос о принадлежности правовой системы Украины к одному из основных типов (семей) права является довольно дискуссионным как в отечественной, так и в зарубежной компаративистике.

Украинская национальная правовая система формировалась в сложных условиях. Это связано как с отсутствием государственной независимости на протяжении значительных периодов истории, так и с геополитическим положением Украины и соответствующим идеологическим влиянием на украинское общество во многом противоположных по смыслу европейских и восточных концепций. Развитие национальной правовой системы можно условно поделить на два периода: до обретения независимости и после ее обретения. Отсчет времени формирования украинской правовой системы начинается с обычного права Киевской Руси, его дальнейшего развития в период Гетманщины, существования Украинской Народной Республики и Украинской Советской Социалистической Республики [4]. Во время существования в составе СССР Украина относилась к социалистической правовой семье.

После обретения независимости в 1991 г. началось формирование самостоятельной правовой системы, которая стала одним из проявлений народного и государственного суверенитета, направленным на удовлетворение интересов украинского общества. Акт провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 г. обосновал образование самостоятельного Украинского госу-

дарства, в частности, продолжением тысячелетней традиции державотворчества в Украине.

Проблема отнесения правовых систем постсоциалистических стран к определенной правовой семье является предметом научной дискуссии. Так, Ю. Тихомиров систематизировал разные концепции, которые оценивают статус постсоветских правовых систем (в том числе Украины), и разделил их на несколько главных направлений [21, 128–129].

1. Возвращение всех стран к романо-германской правовой семье. Приверженцы этой концепции исходят из того, что исторически отечественная правовая система, начиная из дореволюционных времен, принадлежит к романо-германской правовой семье. Ее основные черты формировались под влиянием европейской юридической науки, система права развивалась на основе рецепции римского права, основным источником права — нормативно-правовой акт, законодательство кодифицировано. Советский период истории рассматривается как временный отход от романо-германской семьи, а современный — как избавление от социалистических черт и возвращение в лоно европейского права.

2. Формирование отдельной славянской (евразийской) правовой семьи. Некоторые ученые обосновывают необходимость признания формирования после распада социалистической семьи на ее базе самостоятельной славянской правовой семьи, к которой относят правовые системы Украины, Беларуси, России и некоторых других восточноевропейских государств. Впервые выделить славянскую правовую семью предложил еще в начале XX в. А. Ейсман. Но из-за отсутствия научно обоснованных критериев она не получила признания среди компаративистов. В современной российской науке активным приверженцем этого подхода является В. Синюков [32]. Стержневой в этой семье признается правовая система России, которая, по мнению некоторых авторов, имеет самодовлеющий и независимый от других правовых семей характер. В частности, ей присуще специфическое правосознание, в основе которого лежит приоритетность защиты преимущественно публичных интересов, а не индивидуальных, позитивистское восприятие права, неразвитая правовая культура; особое правоприменение — широкое использование других социальных норм для регулирования общественных отношений, недоверие и игнорирование государственных юридических структур и др. Поддерживает в целом эту теорию украинский теоретик Ю. Оборотов, но он предложил другое название — евразийская правовая семья [33, 179–192].

3. Формирование на основе социалистической правовой семьи трех отдельных групп стран, которые движутся к разным правовым семьям. В частности, прибалтийские страны (Латвия, Литва, Эстония) наиболее решительно избавляются от последствий советского периода и в правовом развитии сориентированы не на другие постсоветские государства, а на североевропейские страны, которые объединяют в отдельный скандинавский подтип европейского права. Российская правовая система стремится развиваться отдельным самостоятельным путем, который предусматривает интеграцию отдельных элементов романо-германского права, советской системы и современных правовых институтов. Вместе с тем этой системе присущ определенный изоляционизм и ограниченное использование иностранного правового опыта. Все это приводит к выводу о возможном постепенном формировании на основе правовых систем России и неко-

торых других стран (Беларуси, Казахстана и др.) отдельного евразийского подтипа. Украина в правовом развитии не сориентирована на опыт этих стран, а ее правовая система все больше приближается к классическому романо-германскому праву. Вместе с тем черты, которые приобрела национальная правовая система Украины, как и системы других постсоциалистических восточноевропейских государств, делают возможным их выделение в данный момент в отдельный подтип, развивающийся в рамках романо-германского права.

Анализ современной национальной правовой системы Украины показывает, что сейчас нет существенных отличий от континентального права ни по способам создания правовых норм, ни по способам их систематизации, ни по способам их толкования, ни по способам их использования в правоприменительной практике. Существенные изменения претерпевает правопонимание: официально признана концепция верховенства права, естественности прав человека и их приоритет относительно государства, правового социального демократического государства, деление права на публичное и частное, незыблемость частной собственности, что является характерным для европейской правовой традиции [34, 45–46].

Итак, наиболее обоснованной на сегодняшний день является научная позиция, соответственно которой правовая система Украины, вместе с другими постсоциалистическими восточноевропейскими государствами, находится в состоянии возвращения к романо-германской правовой семье. Вместе с тем необходимость учета исторически приобретенных особенностей позволяет все же выделить восточноевропейские страны в отдельный подтип в пределах романо-германской правовой семьи. Этот вывод подтверждается не только общими сравнительно-правовыми исследованиями, но и сравнениями в отдельных областях права. Так, Е. Харитонов и Е. Харитонова, анализируя европейские системы частного права, убедительно доказывают, что украинское гражданское право принадлежит к центрально-восточноевропейскому частному праву [35, 23–25].

Ответ на вопрос, к какой правовой семье принадлежит Украина, зависит также от того, каким правовым путем идет наше общество, от осуществляемой в государстве правовой политики, которая отображается в принятых политико-правовых решениях, законодательстве, задекларированных правовых ценностях, направлениях профессиональной подготовки юристов и т. д. Так, С. Максимов, оценивая влияние на правосознание предыдущих и действующих факторов, отмечает, что в правосознании должна доминировать не детерминация прошлым (опредмеченная деятельностью и отношениями), а детерминация будущим желательным состоянием, определенной целью [27, 255].

Правовая политика нашего государства дает основания говорить о европейском выборе Украины. Украина приобрела полноправное членство в Совете Европы в 1995 г., приняв Закон «О присоединении к Уставу Совета Европы». Наше государство взяло обязательства подписать и ратифицировать ряд международно-правовых соглашений и конвенций, а также реформировать соответственно европейским принципам национальную правовую систему. На протяжении десятилетия Украина выполняла взятые на себя обязательства, в частности ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления и Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, Европейскую конвенцию о взаимной помощи в уголовных делах.

Приняты десятки новых законодательных актов, в частности новая Конституция Украины, Гражданский и Уголовный кодексы, Закон Украины «О поли-

тических партиях» и т. д. В соответствии с принципами Совета Европы была упразднена смертная казнь. В значительной мере реформированы судебная и правоохранительная системы.

Большое значение для реформирования национальной правовой системы имеет деятельность Европейского суда по правам человека, юрисдикция которого распространяется и на Украину. В соответствии с Законом Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23 февраля 2006 г. национальные суды обязаны применять при рассмотрении дел практику Европейского суда как источник права, т. е. официально признан прецедентный характер его решений.

Одной из стратегических целей Украины является присоединение к Европейскому Союзу. Так, еще 14 июня 1994 г. между Украиной и Европейским Союзом было заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, заложившее общеполитические и общеправовые основания сближения наших правовых систем. Указом Президента Украины от 11 июня 1998 г. принята Стратегия интеграции Украины в Европейский Союз, основные положения которой раскрыто и детализировано в Программе интеграции Украины в Европейский Союз, утвержденной Указом Президента Украины от 14 сентября 2000 г.

В марте 2004 г. Верховной Радой Украины принят Закон «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза». В соответствии с этим Законом Общегосударственная программа представляет собой комплекс взаимосвязанных механизмов по адаптации законодательства, которые направлены на реализацию государственной политики относительно создания современной правовой системы Украины путем усовершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, внедрение единой системы планирования, координацию и мониторинг работы по адаптации законодательства. Одной из основных задач Министерства юстиции Украины определено обеспечение реализации государственной политики в сфере адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза.

Одним из последних в этом ряду стал Указ Президента Украины от 12 января 2011 г., которым утвержден План мероприятий, направленный на обеспечение надлежащего выполнения обязанностей и обязательств Украины, вытекающих из ее членства в Совете Европы, и достижение соответствия политической составляющей Копенгагенским критериям приобретения членства в Европейском Союзе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Оніщенко Н. М.* Правова система і держава в Україні. — К., 2002.
2. *Правові системи сучасності. Глобалізація. Демократизм. Розвиток* / за заг. ред. В. С. Журавського. — К., 2003.
3. *Луць Л. А.* Сучасні правові системи світу. — Львів, 2003.
4. *Скакун О. Ф.* Правова система України на правовій карті світу. — Х., 2004.
5. *Вступ до теорії правових систем* : моногр. / за заг. ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. — К., 2006.
6. *Хаустова М. Г.* Національна правова система за умов розбудови правової демократичної державності в Україні : моногр. — Х., 2008.
7. *Марченко М. Н.* Правовые системы современного мира. — М., 2008.
8. *Давид Р.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. — М., 1988.
9. [Электронный ресурс]. — Сайт Организации Объединенных Наций. — Режим доступа : <http://www.un.org/ru/members>

10. *Оксамытний В. В.* Правовые системы современного мира : проблемы идентификации : открытая лекция. — К. ; М. ; Симферополь, 2008.
11. *Про загальнодержавну адаптацію законодавства України до законодавства Європейського Союзу* : Закон України від 18 березня 2004 р. № 1629-IV // Урядовий кур'єр. — 2004. — 20 квіт.
12. *Луць Л. А.* Європейські міждержавні правові системи та проблеми інтеграції з ними правової системи України : теоретичні аспекти. — К., 2003.
13. *Релігійні правові системи* // Порівняльне правознавство : навч. посіб. / В. Д. Ткаченко, С. П. Погребняк, Д. В. Лук'янов ; за заг. ред. В. Д. Ткаченка. — Х., 2003.
14. *Бехруз Х.* Ісламські традиції права : моногр. — О., 2006.
15. *Жеребкин В. Е.* Логика. — Харьков, 1968.
16. *Скакун О. Ф.* О терминологии «типология», «типологизация», «тип» в сравнительном правоведении // Порівняльно-правові дослідження : матеріали 2-го міжнар. наук. семінару «Порівняльне правознавство : сучасний стан і перспективи розвитку». — К., 2007. — № 1–2.
17. *Луць Л. А.* Типологізація сучасних правових систем світу : відкрита лекція. — К. ; Симферополь, 2007.
18. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / пер. с нем. ; в 2-х т. — М., 2000. — Т. 1 : Основы.
19. *Саидов А. Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В. А. Туманова. — М., 2000.
20. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. — М., 1999.
21. *Тихомиров Ю. А.* Курс сравнительного правоведения. — М., 1996.
22. *Скакун О. Ф.* Теорія держави і права (енциклопедичний курс) : підруч. — Х., 2006.
23. Теорія держави і права : академічний курс : підруч. / за ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. — К., 2006.
24. *Бехруз Х.* Вступ до порівняльного правознавства : навч. посіб. — О., 2002.
25. *Марченко М. Н.* Сравнительное правоведение. Общая часть : учеб. для юрид. вузов. — М., 2001.
26. *Марченко М. Н.* Конвергенція романо-германського и англо-американського права : відкрита лекція. — К. ; Симферополь, 2007.
27. *Максимов С. И.* Правовая реальность : опыт философского осмысления : моногр. — Харьков, 2002.
28. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. — М., 1993.
29. *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Общее учение о праве и государстве. — М., 2006.
30. *Марченко М. Н.* Источники права. — М., 2005.
31. *Загальна теорія держави і права* / за ред. М. В. Цвіка, В. О. Петришина. — Х., 2009.
32. *Синюков В. Н.* Российская правовая система : введение в общую теорию. — Саратов, 1994.
33. *Оборотов Ю. М.* Традиції та оновлення у правовій сфері : питання теорії (від пізнання до розуміння права) : моногр. — О., 2002.
34. *Порівняльне правознавство* : навч. посіб. / В. Д. Ткаченко, С. П. Погребняк, Д. В. Лук'янов. — Х., 2003.
35. *Харитонов Є. О., Харитонова О. І.* Деякі питання класифікації європейських правових систем приватного права : відкрита лекція. — К. ; Симферополь, 2007.

Лукьянов Д. В. Национальная правовая система Украины среди правовых семей современности

Аннотация. В статье рассмотрена правовая система, сформированная под влиянием закономерностей развития определенного общества, совокупность всех его правовых явлений, находящихся в стойких связях между собой и с другими социальными явлениями.

Ключевые слова: правовая система, компаративистика, право, типологизация.

Lukianov D. The National Legal System of Ukraine among Contemporary Legal Families

Annotation. The article considers the legal system, formed under the influence of the laws of development of a given society set of all its legal effects that are in persistent connections with each other and with other social phenomena.

Key words: legal system, comparative studies, law, typology.